

М. Э. РУТ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО НАЗВАНИЯ ВОЛОСОЖАРЫ (ПЛЕЯДЫ)

Название *Волосожары* для Плеяд, известное на Руси с древности, до сих пор представляет загадку для этимологов.

Напрашивается сопоставление с «*волос*», «*волосы*» (см.: Преображенский, I, 93; Даль, I, 235 — в гнезде «волос»), учитывая церковно-славянскую параллель *Власожелищи*, *Власежелищи*, *Власожельць* «Плеяды», и древнерусские формы *Волосыни*, *Волосянка* (Срезневский, I, 270, 294—295; Фасмер, I, 343, 344). Картину дополняют созвучные формы *вляшии* (сербохорватск.) и *Власи* (македонск) «Плеяды», которые, впрочем, связывают с *влах* «румын, крестьянин» (Фасмер, I, 343).

Сопоставление с «*волос*» весьма туманно в смысловом отношении и не объясняет таких форм, как *Весажары*¹, *Висожары* (Даль, I, 207, с пометой «тамбовское, смоленское»).

Прежде всего, обращает на себя внимание, что все эти названия зафиксированы в основном на юге России. Именно на юге, где так велика опасность засухи, высота весеннего восхода Плеяд связывалась с характером грядущего лета: чем ниже Плеяды весной к земле, тем больше ожидается необходимых для роста трав и хлебов дождей. У тюрков существует легенда о козе (корове), пытающейся копытами прибить Плеяды к земле², у римлян *Pleiādes* использовалось в качестве поэтического обозначения грозы, ливня³.

Правоммерно в связи с этим сопоставить первую часть русского *Волосожары* с именем славянского бога *Велеса*, который, по мнению В. Н. Топорова, являлся «общинным богом», богом богатства и изобилия. С почитанием его связаны праздники, относящиеся к маю месяцу⁴, т. е. как раз ко времени восхода Плеяд.

Вопрос о соотношении *Волоса*, *Велеса* и св. *Власия* до сих пор не решен в литературе по славянской мифологии (см.: Фасмер, I, 287—

¹ А. В. Миртов. Донской словарь. Ростов-на-Дону, 1929, стр. 40.

² Х. Абишев. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. Алма-Ата, 1949, стр. 14—15.

³ И. Х. Дворецкий, Д. Н. Корольков. Латинско-русский словарь. М., 1949, стр. 375.

⁴ В. Н. Топоров. Фрагмент славянской мифологии. — КСИС АН СССР, вып. 30. М., 1961, со стр. 22.

288, 343; В. Н. Топоров, указ. раб., стр. 15—22). Однако представляется возможным, что к моменту появления письменности, связанной к тому же с христианизацией Руси, имело место смешение всех трех форм (по крайней мере, первых двух): ср. у Срезневского (I, 294) *Волос* = *Велес* = *Влас*.

Можно допустить поэтому наличие форм *Велесожары*, *Волосожары* «созвездие *Велеса*» (см. ниже.). С утратой четких представлений о функциях *Велеса* ~ *Волоса* и с вытеснением языческих богов христианскими святыми эти формы могли претерпеть следующую эволюцию: с одной стороны — втягивание в словообразовательное гнездо «*волос*» под влиянием народной этимологии — отсюда формы *Волосыни*, *Волосянка*; с другой — сокращение слова, утратившего внутреннюю форму: *велесожары* > *весожары* ~ *висожары* (народная этимология к «*весы*»?). Возможно, сюда же относится смоленское *Вышезар* «Созвездие Большой Медведицы» (Фасмер, I, 372) из *Висожар*.

Что касается второго компонента названия, то возможен предложенный М. Фасмером (I, 343) путь сопоставления с формой «*стожары*». В русских говорах «*стожары*» означают Плеяды (Даль, IV, 326), Большую Медведицу (Даль, IV, 326; Подвысоцкий, 164), наконец, Полярную звезду (Даль, IV, 326). Наряду с формой «*стожары*» существует форма «*сожар*», также не имеющая привязки к определенному созвездию: она означает и Плеяды, и Большую Медведицу (Даль, IV, 260). В украинском языке «*стожар*» означает «созвездие вообще», а *Волосожар* означает Орион (Фасмер, I, 343).

Таким образом, слово *стожары*, в сущности, может обозначать любое созвездие, и тогда *Волосожары* можно представить как упрощенную форму от * *Волосостожары* ~ *Велесостожары*.

Не исключен и другой путь: контаминация несохранившейся формы, образованной от имени *Велеса* ~ *Волоса* (искажением которой, быть может, являются церковнославянские формы) и общераспространенной формы «*стожары*».
